

Мирьям Залманович

Хайфа, Израиль

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЕВРЕЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ ЛАТВИИ В ПЕРИОД МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Выдающиеся еврейские женщины-героини встречаются на протяжении всей истории нашего народа.

В библейской книге Судей рассказывается о пророчице Деворе (Деборе)¹, без которой даже Варак (Барак), великий военачальник тех лет, отказался выйти на войну. Кроме этого, Девора была одним из первых еврейских поэтов. Ею был сложен гимн «Песнь Деворы», посвященный победе над войском ханаанеев на реке Киссон. «Песнь Деворы» является самым древним из известных ныне еврейских стихотворных произведений.

В *Талмуде рассказывается о героизме Юдифи², которая благодаря своему блестящему уму и отваге победила ассирийцев. Там же говорится об особой мудрости жены *рабби Меира — Брурии³ и о самоотверженности жены рабби Акивы — Рахили⁴, в тяжелейших трудах поддерживавшей своего мужа и помогавшей ему стать одним из величайших мудрецов. Эти имена общеизвестны.

Свои еврейские героини были в каждом поколении. Их имена и рассказы об их мудрости встречались мне, когда я изучала историю *хабада и когда наш уважаемый раввин Натан Баркан (главный раввин Риги и Латвии. — *Ред*) рассказывал о самоотверженности еврейских женщин в годы советской власти.

Профессия врача всегда считалась в Латвии одной из самых престижных и труднодоступных. Кроме длительного обучения она была связана с подтверждением диплома в случае, если обучение проходило за пределами Латвии, и наличием денежных средств для открытия частной практики. Тем не менее в это время здесь в рассматриваемый период работало немало еврейских женщин-врачей различной специализации. В частности, это врачи рижской еврейской больницы «Бикур-Холим»⁵ Лея Таль, Неллия Гительсон, а также Елена Мельцер, которая преподавала в медицинской школе при «Бикур-Холим». Известным невропатологом и психиатром была Фрида Найхина,

до 1940 г. владевшая частной клиникой «Межапилс», которая специализировалась на лечении внутренних и нервных болезней. А хирург-ортопед Рахиль Фридман была доктором медицинских наук.

В других городах Латвии больным оказывали помощь такие врачи-женщины, как Бася Гинсбург в Виесите, Минна Кац в Дагде, Эсфирь Хачиан в Даугавпилсе, Фейга Дамье в Бауске и Валмиере и многие другие еврейки — представительницы этой гуманной профессии⁶.

Все упомянутые врачи погибли в Латвии с началом Катастрофы. Некоторые из них использовали имевшиеся в их медицинском арсенале сильнодействующие яды, для того чтобы, находясь в гетто, покончить жизнь самоубийством и помочь сделать это же другим. Я не упоминаю о еврейских женщинах — зубных врачах, фармацевтах, хотя, несомненно, их биографии заслуживают отдельного рассмотрения и многие из них в годы Катастрофы разделили трагическую участь европейского еврейства.

В 20—30-е гг. немало еврейских женщин Латвии были отличными педагогами, руководителями различных детских коллективов и даже директорами школ.

Так, Хая Маймина заметно выделялась своим педагогическим талантом среди учителей Даугавпилса, Лия Черфас⁷ преподавала латынь и античную литературу в университете, а Дина Фалькова прививала еврейским детям любовь к биологии в рижской школе на ул. Дзирнаву. (Кстати, в 1989 г. дочь Дины Фальковой — Элина стояла у истоков восстановления этой школы, была ее завучем и сейчас преподает там вместе со своей дочерью — учителем младших классов.)

Под руководством Елены Стул успешно развивалась еврейская начальная школа в Бауске. В Риге директором народной еврейской школы была г-жа Рихтер, директором 8-й еврейской основной школы — Двойра Хофенберг, опытный педагог Габай возглавила школу «Штопел-Шул», а педагог Рабинович руководила школой для трудновоспитуемых детей. Директор школы по фамилии Рабинович была и в Резекне — в 20-е гг. она руководила местной еврейской школой с преподаванием на *иврите. Однако это было время, когда политические разногласия представителей различных еврейских партий влияли и на систему образования, что вело к ее политизации. Вследствие этого левые лидеры вскоре создали отдельную школу, которую также возглавила женщина — учитель Трифскина. Позднее, когда в 1940 г., при советской власти, еврейская система образования претерпела существенные изменения и *идишистский и иврит-

ский потоки еврейских начальных школ были объединены в один — с преподаванием на идише, его возглавила вышеупомянутая г-жа Грифскина.

Отдельно хотелось бы выделить преподавателей музыки, ибо здесь мы подходим к теме выдающихся еврейских женщин-музыкантов.

Итак, вспоминая музыкальные занятия 20—30-х гг., бывшие ученицы особо отмечают уроки Лии Абрамович, Фаины Булавко, Рахили Брод, Доры Браун. Уроки музыки давала и Рахиль Михельсон, после войны преподававшая в рижском музыкальном училище им. Медина, и Роза Словина — пианистка, участвовавшая в различных музыкальных конкурсах, призер конкурса им. Шопена, и Юдит Кивман, также пианистка, происходившая из музыкальной семьи и являвшаяся талантливым педагогом. Из известной музыкальной семьи происходила и Катя Абрамис. Обучавшаяся в детстве игре на клавесине, она продолжила музыкальное образование в Париже, где окончила консерваторию. Помимо преподавания Катя Абрамис выступала и с сольными концертами. А другой талантливый музыкант — Сара Рашина выступила со своим первым сольным концертом в 12 лет, а обучаться музыке она начала в 4-летнем возрасте. В 17 лет Сара Рашина окончила консерваторию, не прерывая концертной деятельности. Победив в престижном международном конкурсе и выступая с концертами в европейских столицах, она обрела широкую известность в музыкальных кругах. С сольными концертами в Европе выступала и Мария Залманович, уроженка Лиепаи. Во время Первой мировой войны она училась в Петроградской консерватории, а в 1920—1930 гг. жила в Берлине, где совершенствовала свое мастерство и выступала с концертами.

В эти же годы в Риге очень хорошим и престижным музыкальным педагогом считалась Раиса Оцуп, уроки у которой брали даже люди с высшим музыкальным образованием.

По целому ряду объективных причин в те годы не многим еврейским женщинам удалось освоить профессию юриста, архитектора, художника. Но известны и такие случаи. Так, известными еврейскими художницами в рассматриваемый период в Латвии были Лея Аронова и Лея Новоженец.

В адвокатской конторе известного общественного и политического деятеля Макса Шац-Анина⁸ работала юрист Евгения (Зельда) Гозиосская⁹. В Даугавпилсе работала юрист Мина Гец, впоследствии трагически погибшая в Даугавпилском гетто, а в Риге — Мария Блюм, которая после Второй мировой войны защитила докторскую диссертацию, заведовала кафедрой кримина-

листики, получила звание заслуженного юриста, стала профессором, автором многих публикаций.

В Риге же работала архитектор Рабинович, которая была активистом *«Вицо» — Международной женской *сионистской организации и позднее, при советской власти, была сослана за сионистскую деятельность. Нам неизвестно об участии женщин в еврейских политических партиях в Латвии, но их участие в общественных организациях не было редкостью.

На снимке первого призыва молодежного сионистского поселенческого движения *«Гехалуц» (Рига, 1919 г.) можно увидеть сразу несколько женских лиц. Это Адаса Шнеерсон, Рахиль Дунда, Сара Гидон и г-жа Толбович.

В 20-е г. в Тукумсе была учреждена женская организация «Агудат-нашим», во главе которой стала пользовавшаяся уважением педагог Фанни Крамер. Эта организация в основном занималась благотворительностью: материальной поддержкой бедных невест, помощью бедным ученикам, для которых организовывались бесплатные уроки, и содействием еврейским военнослужащим. Кроме всего прочего, эта организация добивалась того, чтобы призываемые в Латвийскую армию еврейские солдаты проходили службу там, где у них была бы возможность получать *кошерную пищу.

В Риге успешно и активно работала женская организация «Вицо», а в 1933 г. ее отделение открылось также в Даугавпилсе. Из Палестины приезжали лекторы с выступлениями на темы «Женщина и ее эмансипация», «Еврейская женщина в строительстве Палестины» и т.д.

Женщины участвовали также в работе сионистских молодежных организаций, таких как «Олим»¹⁰, в рамках которых они наравне с мужчинами изучали иврит и историю сионизма.

В Риге жила и работала писательница Евгения Хиршберг-Пушер. Будучи дочерью елгавского раввина, воспитанной в основном на немецкой культуре, она была хорошо образованна, в совершенстве владела несколькими языками, а основным языком ее творчества являлся немецкий. В Риге выходили сборники ее стихов, латвийская периодическая печать публиковала отдельные ее поэтические произведения, а в 1933 г. Латвийское радио передало одноактную пьесу писательницы, написанную в 1908 г. Кроме этого, Е. Хиршберг-Пушер вела активную переписку с Л. Н. Толстым, а под впечатлением «Крейцеровой сонаты» написала рассказ «Ее «Крейцера соната», рукопись которого вместе с очередным письмом отправила великому русскому писателю. Евгения Хиршберг-Пушер умерла в Риге в 1937 г. в возрасте 76 лет.

А в мире кино в 20-е гг. блистала талантливая еврейская девушка Александра Гудович, известная под творческим псевдонимом Лия Мара. Родившись в Риге в бедной семье, девочка училась в балетном училище, по окончании которого дебютировала на сцене местного оперного театра. Впоследствии в Берлине она стала одной из самых высокооплачиваемых звезд немого кино.

На сцене Рижского еврейского театра выступали: прима-балерина Варшавской оперы Нина Парнел, американка Нелли Кесман, с гастрольями приезжали труппы из Вильнюса, Варшавы и Нью-Йорка, а в афишах можно было увидеть имена таких местных еврейских актрис, как г-жа Барщевская, г-жа Кушнер, Вера Каниевская и др. Неизменным успехом и любовью зрителей пользовались Нина Талини и Геня Шлит.

В театре Дайлес была особенно заметна певица и педагог Рея Ратнер, а своим прекрасным меццо-сопрано очаровывала публику актриса Фрида Ракузина.

С началом Второй мировой войны трагически закончились жизненные пути многих из упомянутых женщин — они погибли в огне Катастрофы.

Их участь разделила и еврейская крестьянка Сара-Рива Понарова, хозяйствовавшая в латгальской деревушке Мортены. Возможно, возникнет вопрос: как имя простой крестьянки, ничем не примечательной, кроме того, что она была хорошей женой и хозяйкой и в их с мужем доме располагалась местная синагога, упоминается в одном ряду с выдающимися еврейскими женщинами Латвии? Действительно, в ходе работы над этой темой я оказалась перед дилеммой: кого же все-таки считать выдающимися? С одной стороны, учитывая специфику того времени, когда большинство еврейских женщин были домохозяйками, заслуживающими внимания можно считать любой случай получения женщиной высшего образования, профессиональные достижения, общественную деятельность. С другой стороны, нельзя недооценивать вклад простых еврейских женщин в то, что является основой нашего народа, — сохранение традиций и воспитание детей. Сказано: мудрость женщины строит ее дом. И еще: добродетельная женщина — венец ее мужа. И действительно, дом и воспитание детей — это оплот традиций, и оплот этот укрепляется женщиной с помощью мудрости и любви. И пока в еврейских домах царствуют женщины, в глазах и душах которых отражается *идиш-кайт* (идиш «еврейскость», «еврейский дух». — *Ред.*), наш народ будет жить, из поколения в поколение прославляясь своими выдающимися сыновьями и дочерьми.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Девора (Дебора) — в ветхозаветном историческом предании (Суд. 4) пророчица, предводительница израильских племен, одна из «судей Израилевых». Именем Бога она приказывает военачальнику Вараку (Барак) выступить против войска ханаанского царя Иавина, теснившего израильтян. Варак соглашается лишь при условии личного присутствия Деворы. Битва кончается победой израильтян и истреблением неприятельских сил. «Песнь Деворы» (Суд. 5) — древнейший памятник еврейской литературы (ок. 1200 г. до н.э.) прославляет подвиги участников событий и осуждает уклонявшихся от войны. — *Ред.*
- ² Юдифь — в ветхозаветной апокрифической традиции — благочестивая вдова, спасшая свой город от нашествия ассирийцев. Очарован своей красотой вражеского полководца Олоферна и оставшись с ним наедине, она, когда тот уснул, мечом отрубает ему голову. Из-за этого в стане ассирийцев произошло замешательство и они были разбиты. — *Ред.*
- ³ Брурия — жена выдающегося законоучителя Меира (II в. н.э.), известная своей ученостью, богобоязненностью и умом. Согласно преданию, покончила с собой, после того как ее соблазнил один из учеников ее мужа. — *Ред.*
- ⁴ Рахиль обусловила свой выход замуж за Акиву (ок. 50—135 гг. н.э.) его обязательством заняться изучением *Торы, благодаря чему он стал одним из самых выдающихся основоположников раввинистического иудаизма. — *Ред.*
- ⁵ См. прим. 1 на с. 220. — *Ред.*
- ⁶ Подробнее о латвийских врачах-евреях см. в кн. Евы Ватер (*Vatere J. Ebreji-medikū Latvijā* (1918—1996): *Enciklopēdija. R., 1997.* (Текст параллельно на латыш. и рус. яз.). — *Ред.*
- ⁷ О Лии Моисеевне Черфас (1911—1996) — замечательном ученом, педагоге и яркой личности, светлая память о которой сохраняется в памяти многих поколений бывших латвийских студентов-гуманитариев, см., напр., в ст.: *Коваль Л. Чистейшей прелести чистейший образец // СМ. 1997. 10 июля.* — *Ред.*
- ⁸ См. прим. 20 на с. 426. — *Ред.*
- ⁹ Воспоминания Е. Гоziосской об этом периоде ее жизни см. в кн.: *Шац-Марьяш Р. М. Быль, явь и мечта: Книга об отце.* Рига, 1995. С. 186—188. — *Ред.*
- ¹⁰ «Олим» (ивр. «репатрианты») — общество, в которое объединились левые сионистские организации Латвии, которые не могли продолжать деятельность после государственного переворота, совершенного в 1934 г. латышскими национально-консервативными силами, установившими в государстве этнократический авторитарный режим. — *Ред.*